

К.А. Петров

АЛЬМАНАХ «ФИЗИОЛОГИЯ ПЕТЕРБУРГА» В КОНТЕКСТЕ ЖАНРОВЫХ ТРАДИЦИЙ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Начавшаяся в России ещё в 20-30-е годы XIX века «эпоха журналов» и, если пользоваться выражением В. Г. Белинского, эпоха, «преимущественно альманачная», в 40-е годы XIX века обрела новые черты, которые окончательно превратили журналистику и издательское дело в важную область общественно-политической деятельности. В этот период крупнейшие русские литераторы осознанно связывают собственное творчество с работой определённого печатного органа или с конкретными литературными проектами – в этом, по мнению Ю. В. Никуличева, состоит «общая логика литературных процессов» первой половины XIX столетия [4, с. 50]. В русле подобной тенденции пребывал и только вступивший на литературное поприще Н. А. Некрасов. Как известно, он начал свою редакторскую работу в 1840 г. в журнале Ф. А. Кони «Пантеон Российских театров», а первым серьёзным литературным проектом Некрасова-редактора стал альманах «Физиология Петербурга» (1845). В этом издании отдана дань существовавшей в тот период моде на альманахи, с одной стороны, и на «физиологии» – с другой, т.е. органично слились две актуальных и продуктивных тенденции того времени. Цель настоящей статьи – рассмотреть этот двуединый процесс и его отражение в одном из самых известных литературных проектов того времени.

Традиционно одной из задач всех русских альманахов была задача развлекательная – приятное препровождение времени, занимательное чтение, забава публики. Она, безусловно, реализована в проекте Н. А. Некрасова. Анонсируя выход альманаха на страницах «Литературной газеты» издатели обещали: читатели получают «премильную, презабавную, преназидательную книгу, где пляшут перед вами в русском хороводе, в самой пёстрой смеси, юмор с истиною, весёлость с грустью, ум с шалостью, остроумная наблюдательность с горькой насмешкою...» («Литературная газета», 1844, № 1).

Ещё одной неременной задачей всякого альманаха есть популяризация новых художественных произведений, знакомство читающей публики с новыми именами, с новыми авторами. И эта цель, несомненно «полезная», достигнута в «Физиологии Петербурга». Книга состояла из отдельных сочинений разных авторов, о масштабе, тематике, пространственных границах и, наконец, жанре которой говорило уже само её название. Первая часть включала вступительную статью В. Г. Белинского, его же очерк «Петербург и Москва», «физиологии» «Петербургские шарманщики» В. Д. Григоровича, «Петербургские углы» Н. А. Некрасова, «Петербургский дворник» В. И. Луганского, и «Петербургская сторона» Е. П. Гребенки. Вторая часть альманаха, вышедшая летом 1845 года, содержала очерки «Александринский театр» и «Петербургская литература» В. Г. Белинского, «Омнибус» А. Я. Кульчицкого (Говорилина), «Лотерейный бал» Д. В. Григоровича, «Петербургский фельетонист» И. И. Панаева,

стихотворную физиологию «Чиновник» Н. А. Некрасова. Как видим, из представленных в альманахе авторов только один к тому времени был по-настоящему знаменит – В. Г. Белинский. Самого Н. А. Некрасова знали тогда главным образом как сочинителя, не чурающегося никакой литературной подёнщины – начинающий автор ради заработка в изобилии писал стихотворные зарисовки, рифмованные рецензии, фельетоны, пародии, водевили. Д. В. Григорович ещё не написал тогда свои программные повести – «Деревня» и «Антон-Горемыка», а В. И. Даль (В. И. Луганский) ещё не создал свой знаменитый «Толковый словарь» – их участие в альманахе было одним из первых литературных выступлений, пробой пера. Каждый из участников, независимо от меры таланта, внёс свою лепту в создание книги, а общий успех альманаха немало способствовал литературной известности и творческому росту каждого из авторов.

И, наконец, ещё одна составляющая «умной и полезной цели», которую возлагали на альманах редактор и авторы. «Физиология Петербурга» служила распространению новых эстетических воззрений, готовила читателей к уяснению новой общественной и литературной программы, стала своеобразным манифестом «натуральной школы». Участники проекта стремились беспристрастно и добросовестно исследовать жизнь города или, как писал Н. А. Некрасов в своей рецензии, «открывать тайны, подсмотренные в замочную скважину, подмеченные из-за угла, схваченные врасплох <...> На то ты и физиология, т.е. история внутренней нашей жизни» [3, с. 32].

В свете вышесказанного становится понятным, что именно очерк-физиология, в силу своей жанровой природы наиболее полно выражал идейно-эстетические принципы новой школы, которая, как писал В. Г. Белинский, стояла тогда «на первом плане русской литературы» [2, с. 15], а потому стал её программным жанром, той авангардной формой, которая отражала изменения в литературном сознании эпохи. О таких изменениях свидетельствует переосмысление русским художественным сознанием термина «физиология», расширение границ его употребления от естественнонаучных до литературно-художественных. Традиционное значение слова (физиология как наука о жизнедеятельности организма) теперь воспринимается ещё и в новом значении – как беспристрастное, объективное описание фактов, постижение закономерностей социальной жизни средствами искусства слова, синонимично соотносится с понятиями «правдивый», «естественный», «натуральный». «В ход идут самые разнообразные средства, помогающие литературе мимикрировать под действительность, такие как отказ от «фантазий» и вообще всей поэтики прежней литературы, работа под дагерротип, очерк, репортаж и даже документ», – пишет современный социолог Ю. В. Никуличев [4, с. 55]. Стоит отметить, что «Физиология Петербурга» своей формой и названием активно содействовала эстетизации естественнонаучного термина «физиология» и его переосмыслению. Стоит добавить, что один из самых авторитетных соавторов альманаха В. Г. Белинский в контексте подобного переосмысления

пользовался не только термином писатель-«физиолог», но «анатомик», «ботанист» [2].

Н. А. Некрасов одним из первых почувствовал значимость и продуктивность жанра «физиологии», расцвет которого в русской литературе 40-х годов XIX века, на наш взгляд, был обусловлен как обстоятельствами предшествующего развития национального искусства слова, так и мощным влиянием западноевропейских, прежде всего французских литературных традиций. Для того, чтобы в полной мере постичь своеобразие и специфику некрасовского проекта, мы сочли необходимым подробнее осветить и те и другие.

Русский физиологический очерк обособился от этнографического и нравственно-назидательного очерка (к мастерам последнего можно отнести К. Н. Батюшкова с его «Прогулкой по Москве»). Уже не просто нравоописательные, но физиологические зарисовки превалируют в повести «Невский проспект» Н. В. Гоголя, «Кавказце» М. Ю. Лермонтова. Как известно, в 1833 году Н. В. Гоголь вместе с В. Ф. Одоевским задумали создать книгу «Тройчатка, или Альманах в три этажа». Гоголю предстояло описать последний этаж – «чердак». Одоевский должен был изобразить второй – «гостиную», а Пушкин, которого тоже хотели привлечь к этому замыслу, – «погреб». В каждой части «Тройчатки» фигурировали бы свои герои. К примеру, гоголевский «чердак» должен был стать местом обитания вдохновенных художников-бедняков, близких по умонастроению самому автору. Задуманное литературное предприятие так и не состоялось, но спустя десятилетие близкий к натуральной школе Я. П. Бутков развил идею гоголевского «чердака» в книге «Петербургские вершины» (1845-46 гг.), изобразив обитателей «подоблачных вершин Петербурга», последних этажей. Как видим, речь в книге шла о тех «вершинах», что тогда означали не верх общества, а самый его низ, обитателей чердачных и околочердачных помещений.

И все же, несмотря на наличие определённых национальных традиций, расцвет русских физиологий связан, прежде всего, с преимущественным влиянием французской литературы, где этот жанр уже к началу 40-х годов обрёл свои классические черты. Попытаемся аргументировать собственное утверждение.

Как известно, первые переводы и подражания французским «физиологиям» в русской печати появились еще в начале 1830-х годов, преимущественно в журнале Н. А. Полевого «Московский телеграф». В 1832 году в январском и майском номерах этого журнала был напечатан перевод очерка «Мелкая промышленность Парижа»; в №№ 9-12 помещён очерк Ж. Жанена «Парижские шарлатаны, чудеса и диковинки», в № 13-16 печаталась калька с этого очерка «Мелкая промышленность, шарлатаны и диковинки московские»; в №№ 17-20 помещены физиологические описания Парижа, Лондона, Эдинбурга и Царьграда в переводе с английского и французского языков; в № 17 этого же журнала за 1833 год была опубликована «физиология» Лондона.

На рубеже 30-40-х годов, когда в России закончилось мрачное десятилетие последекабристской реакции, книжный рынок наполнился европейскими книгами и журналами. П. В. Анненкова, вернувшегося в Россию из Парижа, поразило одно обстоятельство – обилие самых разных книжных новинок, многие из которых ещё и в Европе не вошли в круг чтения. В своих «Письмах из заграницы», опубликованных «Отечественными записками», он писал о парижских литературных вкусах в 1841 году: «С легкой руки какого-то шутника, – говорят, профессора, написавшего книжечку нравов – уж я и забыл какого сословия <...> появились тысячи брошюр с виньеттами и гравюрами, буквально наводнивших библиотеки. Каких тут нет только физиологий! Мастерового, депутата, солдата, фланера и проч. и проч.: наконец, физиология перчатки, наконец физиология извозничьей лошади; того и гляжу, что появится физиология праздного Славянина, объезжающего неизвестные государства, – с моим портретом» [1, с. 23]. Автор «Писем...» упоминает о так называемых «карманных физиологиях» – во Франции, по разным подсчетам, в первой половине 40-х годов было выпущено от 140 до 160 названий книг подобного жанра. Кстати, именно они стали предметом споров между Ф. В. Булгариным и В. Г. Белинским. Если для первого они были дешевой литературой низов, то второй считал их верным отражением современной жизни.

Необходимо подчеркнуть, что и само понятие «физиология» вошло в литературный обиход благодаря французскому писателю и юристу Брийя Саварену, автору книги «Физиология вкуса» (1826).

Прямым образцом для подражания, литературным эталоном для русских литераторов стал осуществлённый в Париже в 1840 году проект Л. Кюрмера «Французы, описанные ими самими», рисующий «картинки с натуры» – человеческие и профессиональные типы. Новаторство сборника и его читательский успех, по мнению Т. Якимович, заключались, прежде всего, в попытке «монографического» изображения всех общественных сфер современной Франции в полном национальном объеме» [6, с. 246]. В. Г. Белинский положительно встретил появление отдельных выпусков издания Л. Кюрмера, высказав пожелание о появлении подобного сборника в России. Вскоре аналогичные циклы физиологических очерков появились и в литературах других европейских стран: «Англичане, описанные ими самими» (1840 г.), «Бельгийцы, описанные ими самими» (1841 г.).

Не меньшей известностью в России пользовались и другие французские сборники – «Книга ста одного» (1839-1841) и «Бес в Париже» (1845). В этих изданиях приняли участие крупнейшие писатели того времени – О. Бальзак, Ж. Санд, Ж. Жанен, А. Карр, Ф. Сулье, П. де Кок и др. Именно они привили русским моду на коллективные физиологии.

К физиологическим очеркам тяготеют произведения Н. А. Полевого, как мы уже отмечали выше – активного популяризатора западноевропейской литературной моды. А. Цейтлин считает его шеститомное издание очерков «Новый живописец общества и литературы» (Москва, 1832), печатавшихся первоначально в приложениях к «Московскому телеграфу», первым русским

опытом приближения к западноевропейским «физиологиям» [5]. Довольно близки к физиологической традиции три книги А. П. Башуцкого под названием «Панорама Петербурга» (1834); спустя десять лет они будут использованы Н. А. Некрасовым в его фельетоне «Черты из характеристики петербургского народонаселения» (1844).

К числу основоположников русского физиологического очерка можно отнести И. И. Панаева, который с января по март 1840 года напечатал серию очерков («Портрет № 1», «Портрет № 2», «Портрет № 3», «Портрет № 4») под общим заглавием «Портретная галерея». Герои этих произведений – чиновник, «подающий надежды», «светский человек» (граф Гиацинт Иванович), господин, «живущий сердцем», дама «среднего класса петербургского общества» – социальные типы, созданные как результат локализации авторского внимания на определённых представителях петербургского населения. Панаевская «галерея» включает и сатирические портреты литераторов – Ф. В. Булгарина, Н. А. Полевого, О. И. Сенковского. Их появление в цикле – результат влияния В. Г. Белинского. Замысел И. И. Панаева не был осуществлен до конца, «довольно большая книжка» очерков так и не вышла. В № 7 и 8 «Литературной газеты» за 1841 год был напечатан еще один очерк под названием «Эскизы. Из портретной галереи Ив. Панаева», которым и завершился этот цикл. Однако в несколько иной форме идея «галереи» была воплощена в его повести «Тля».

И. И. Панаева следует считать автором первого «типового» очерка для будущей «Физиологии Петербурга», который появился в печати задолго до замысла альманаха. Его «Русский фельетонист», впоследствии вошедший во вторую часть некрасовского проекта под названием «Петербургский фельетонист», был впервые напечатан еще в мартовском номере «Отечественных записок» за 1841 год. В жанровых традициях физиологии выполнен и очерк В. Г. Белинского «Педант», напечатанный в мартовском номере «Отечественных записок» за 1842 год.

Н. А. Некрасову, как ведущему сотруднику и фактическому редактору «Литературной газеты» в 1844 году, физиологические очерки представлялись, очевидно, наиболее удобной и современной формой сближения передовой демократической литературы с повседневной народной жизнью, с ее нуждами, интересами. Русские физиологические очерки в целом были не только данью моде, пришедшей в русскую журналистику и литературу с Запада. Они были этапом в процессе углубленного освоения писателями русской национальной действительности, одновременно, по всем направлениям: социально-политическому (господа и трудящиеся, «влиятельные лица» и мелкие служащие, просители, высший свет и городское дно, нищие), профессиональному (купцы, чиновничество, актеры, военные), территориальному (Москва, Петербург, провинция вообще и конкретный город, губерния, уезд, пригород, деревня в частности).

Важной вехой в истории русских физиологий стал выход альманаха «Наши, списанные с натуры русскими», его издание началось в 1841 году в Петербурге. За два года вышло четырнадцать выпусков альманаха,

составленных А. П. Башуцким, некогда адъютантом графа М. А. Милорадовича, а на тот момент успешным литературным предпринимателем. К участию были привлечены В. Даль, В. Львов, Г. Квитка-Основьяненко, готовились материалы В. Соллогуба, И. Панаева, М. Лермонтова, В. Одоевского, Е. Гребёнки.

Под «французским» влиянием у А. П. Башуцкого наукоподобие становится одной из черт новой разновидности очерка – автор намеренно вычленяет из совокупного общественного организма, локализует и делает объектом пристального изучения и описания определённый социальный тип, профессию, общественное явление или аспект частной жизни, используя при этом критерий родовидовой социологической дифференциации. Напомним, что первым примером экстраполюирования принципов родовидовой классификации, принятых в линнеевской биологии, в сферу литературного творчества, стала знаменитая «Физиология брака» О. Бальзака (1824-1829).

Именно идея подобных коллективных физиологий положена в основу русских литературных проектов – «Физиологии Петербурга» и вышедшего в 1846 году, вновь под редакцией Н. А. Некрасова «Петербургского сборника», где дебютировал Ф. М. Достоевский, участвовали В. Даль, И. Тургенев, Д. Григорович, А. Герцен, И. Панаев, Е. Гребёнка. Параллельно в Москве был опубликован выдержанный в том же духе «Московский сборник», а М. Н. Загоскин пишет книгу «Москва и москвичи» – род «физиологии Москвы».

Итак, Некрасов, внимательно наблюдая за происходящим в литературном процессе Европы, учитывая читательские вкусы и пристрастия русской публики, задумал согласующееся не только с собственными эстетическими установками и взглядами единомышленников, но и с существующей литературной модой издание, явно рассчитывая на коммерческий успех. Его альманах о Петербурге стал коллективной физиологией, подобной тем, которые представляли Париж, город, столь интересный тогда не только населявшим его французам, но и русским читателям.

Литература

1. Анненков П. В. Письма из заграницы / П. В. Анненков // Отечественные записки. - 1842, Т. 20, Кн. 1, - С. 20-26.
2. Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года. Статья первая / В. Г. Белинский // Современник. – 1848. Т.VII. - № 1. Отдел III. Критика и библиография. – С. 1-39.
3. Некрасов Н. А. Физиология Петербурга / Н. А. Некрасов // Полн. собр. соч: [в 15 т] / АН СССР; Ин-т рус. Лит. (Пушкинский Дом); гл. ред. М. Б. Храпченко. – Т. XI. Публицистика (1840-1849). - Л. : Наука, 1989.
4. Никуличев Ю. В. Непрочитанная литература: век XIX / Ю. В. Никуличев // Отечественная история. – 2002. – № 1 – С. 49-60.

5. Цейтлин А. Г. Становление реализма в русской литературе. Русский физиологический очерк / Цейтлин А. Г. – М.: Наука, 1965. – 319 с.
6. Якимович Т. Французский реалистический очерк 1830-1848 годов / Т. Якимович. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1969. – 319 с.

Аннотация

Петров К. А. Альманах «Физиология Петербурга» в контексте жанровых традиций своего времени. В статье проанализирована жанровая природа известного альманаха, выпущенного в 1845 году под редакцией Н. А. Некрасова. Автор приходит к выводу, что в этом издании слились две актуальных и продуктивных тенденции того времени - с одной стороны, отдана дань существовавшей тогда моде на альманахи, и на физиологии, с другой. Участники альманаха выполнили стоявшие перед ними цели – развлечь публику, познакомить её с начинающими авторами, пропагандировать новые эстетические идеи, которые отстаивала «натуральная школа». Они использовали как национальные традиции, так и западноевропейский опыт коллективных физиологий.

Ключевые слова: альманах, жанр, «натуральная школа», очерк, реализм, традиция, физиология.

Анотація

Петров К. А. Альманах «Фізіологія Петербургу» в контексті жанрових традицій свого часу. В статті проаналізована жанрова природа відомого альманаху, що вийшов друком у 1845 році під редакцією М. О. Некрасова. Автор дійшов висновку, що в цьому виданні злилися дві актуальні й продуктивні тенденції того часу – з одного боку, віддано данину моді на альманахи, що тоді існувала, і на фізіології, з іншого боку. Учасники альманаху виконали завдання, що перед ними стояли – розрадити публіку, познайомити її з починаючими авторами, пропагувати нові естетичні ідеї, які відстоювала «натуральна школа». Вони використали як національні традиції, так і західноєвропейський досвід колективних фізіологій.

Ключові слова: альманах, жанр, «натуральна школа», нарис, реалізм, традиція, фізіологія.

Summary

Petrov K.A. Almanac «Physiology of Petersburg» in the context of genre traditions of its time. Genre nature of well-known almanac that was published in 1845 under the edition of M.O. Nekrasov is analysed in the article. The author concluded that in this edition two actual and efficient tendencies of its time were merged – on the one hand the tribute to fashion for almanacs is given, on the other hand the tribute to fashion for physiologies. The almanac participants fulfilled the task given – to entertain the public, to get acquainted it with authors-newcomers, to promote new esthetic ideas, which were maintained by «natural school». They used both national traditions and Western European experience of collective physiologies.

Key words: almanac, genre, «natural school», essay, realism, tradition, physiology.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати доктором филологических наук, доцентом Т. М. Марченко.